

ФАКТИВНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ СТАТУС КАК УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ НОМИНАЛИЗОВАННЫХ КЛАУЗ^{*}

М. Ю. Князев

*Институт лингвистических исследований РАН /
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» —
Санкт-Петербург / МГУ имени М. В. Ломоносова*

Аннотация: В некоторых теоретических подходах к сентенциальным актантам постулируется строгое соответствие между фактивностью/пресуппозициональностью и статусом именной группы / DP (клаузальной номинализацией). Такой подход предлагался и для русского языка. Он предполагает, что номинализованные клаузы могут возглавляться нулевым D в аккумулятивной позиции, но только выраженным (*то*) в косвенной. Рассматриваются исключения к этому обобщению. Показывается, что они носят систематический характер и коррелируют с информационным статусом сентенциального актанта. Предлагается считать, что отсутствие DP для фактивных клауз носит маркированный характер, но не полностью запрещено, и может лицензироваться в прагматических контекстах, где оно кодирует новую информацию. И, наоборот, наличие DP для нефактивных клауз маркированно и лицензируется статусом данного.

Ключевые слова: фактивные сентенциальные актанты, данное в дискурсе, номинализованные клаузы, маркированность, русский язык

Для цитирования: Князев М.Ю. Фактивность и информационный статус как условия употребления номинализованных клауз // Типология морфосинтаксических параметров. 2022. Том 5, вып. 1. С. 35–55.

---

^{*} Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, [проект №22-18-00037](#), реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова.

FACTIVITY AND INFORMATION STATUS AS DETERMINANTS OF THE DISTRIBUTION OF NOMINALIZED CLAUSES^{*}

Mikhail Knyazev

*Institute for Linguistic Studies RAS / HSE University, St. Petersburg /
Lomonosov Moscow State University*

Abstract: Some popular theoretical approaches to complement clauses assume a strict correspondence between factivity/presuppositionality and a DP status (as reflected in syntactic nominalization). Such an approach has also been proposed for Russian. It assumes that nominalized clauses can be optionally headed by a silent D when the clause is in the accusative position but must be headed by an overt D (*to*) when the clause is in the oblique position. Exceptions to this generalizations are discussed. It is shown that they systematically correlate with the information status of the complement clause. It is proposed that the absence of DP for factive clauses is marked but not categorically prohibited and can be licensed in discourse contexts where it signals new information. And, vice versa, the presence of DP for nonfactive clauses is marked and is licensed by discourse-givenness.

Keywords: factive complements, discourse-givenness, nominalized clauses, markedness, Russian

For citation: Knyazev M. Factivity and information status as determinants of the distribution of nominalized clauses. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2022. Vol. 5, iss. 1. Pp. 35–55. (In Rus.)

---

^{*} This research is supported by Russian Science Foundation, RSF [project #22-18-00037](https://www.rsf.gov.ru/projects/22-18-00037) realized at Lomonosov Moscow State University.

1. Введение

Один из распространенных теоретических подходов к сентенциальным актантам (СА) предполагает, что такие актанты (по крайней мере, выраженные невопросительными индикативными клаузами, как, например, клаузы со *что* в русском языке) бывают двух основных типов — «пресуппозиционные» и «непресуппозиционные» [Kastner 2015; Vochnak, Nanink 2022]. Эти два типа характеризуются кластером синтаксических, семантических и прагматических (дискурсивных) свойств, приведенных в таблице 1.

Таблица 1. Свойства пресуппозиционных и непресуппозиционных клауз

	непресуппозиционные	пресуппозиционные
синтаксическая категория	CP	DP
семантический статус	модификатор/предикат	аргумент (факт)
дискурсивный (информационный) статус	новое	данное/известное

Непресуппозиционные клаузы, примером которых могут служить *что*-клаузы при нефактивных глаголах речи и мнения типа *думать* и *говорить*, выражают содержание некоторого ментального состояния или речевого события. С точки зрения композиционной семантики, они трактуются как модификаторы события/состояния и имеют семантический тип предиката (e,t) [Moulton 2009, Elliott 2017]. На уровне прагматики (информационной структуры) такие клаузы выражают новую информацию, которая не упоминалась (не обсуждалась) в предшествующем дискурсе и знакомства с которой говорящий не предполагает у слушающего. На уровне синтаксиса непресуппозиционные клаузы имеют традиционную для СА категорию CP (проекцию комплементаризера).

В противоположность непресуппозиционным, пресуппозиционные клаузы, примером которых могут служить *то, что*-клаузы в позиции подлежащего при эмотивных фактивных предикатах типа *удивлять* и *радовать*, являются именными группами (имеют категорию DP), возглавляемыми артиклетподобной указательной вершиной или ее абстрактным

(нулевым) вариантом (в отдельных подходах в сочетании с нулевой вершиной N)¹. (Далее мы будем называть такие клаузы номинализованными.) Прагматически пресуппозициональные клаузы выражают информацию со статусом данного, т.е. такую, которая упоминалась или обсуждалась в предшествующем дискурсе и которая является известной слушающему, с точки зрения говорящего. На уровне семантики пресуппозициональные клаузы являются аргументами матричного предиката или по крайней мере соотнесены с такими аргументами, например, как в подходе [Bondarenko 2021], где они модифицирует нулевое существительное ФАКТ.

Выделение двух типов СА с приведенными кластерами свойств основано на том, что значения соответствующих параметров у СА в разных языках в значительной, хотя и не полной, степени коррелируют. Так, например, в русском, иврите и новогреческом номинализованные клаузы обязательны для (предглагольных) сентенциальных подлежащих, которые в норме являются данной информацией [Hartman 2012, Kastner 2015]. В языке ваше номинализованные клаузы выбираются при фактивных глаголах и при глаголах «ответной реакции» (response-stance) *сомневаться*, *отрицать* и других, имеющих пресуппозицию известности [Bochnak, Hanink 2022].

Хотя в прототипических случаях значения всех трех параметров согласуются между собой, в литературе также обсуждаются случаи расхождения между ними. Например, хотя СА при когнитивных фактивных глаголах типа *узнать*, *осознать* и других имеют пресуппозицию истинности и, таким образом, должны обозначать факты, принадлежащие к общему фонду знаний о мире, такие актаны тем не менее способны быть новой информацией ([Djäv 2019], см. также [Simons 2007]). Также в [Djäv 2019] отмечается, что требование DP-статуса соблюдается не для всех СА со статусом данного, а только при эмотивных фактивных предикатах².

Одним из решений проблемы таких расхождений является отказ от одного или двух параметров в таблице 1 при сохранении базового противопоставления пресуппозициональных и непресуппозициональных клауз. Например, в [Djäv 2019] предлагается отказ от семантического критерия

---

¹ В рамках этой статьи мы исходим из наличия в русского языка категории детерминатора (D) и ее проекции DP, по крайней мере для именных групп, вводимых прономинальными элементами *то*, *тот* (см. [Lyutikova, Tatevosov 2019]).

² О критике корреляции между DP-статусом и пресуппозициональностью см. также [Jarvis 2021].

в пользу прагматического (информационного статуса), а также от корреляции статуса данного с номинализованностью (вместо этого предлагается корреляция с «урезанной» левой периферией). В то же время цитируемые выше подходы [Kastner 2015] и [Bochnak, Hanink 2022], которые, на первый взгляд, опираются на информационный статус при разграничении пресуппозициональных и непресуппозициональных клауз, как правило, формулируются в терминах селективных свойств предикатных лексем [Djårv 2019] (но см. примечание 7). Иначе говоря, они касаются лексической предрасположенности предиката к тому или иному информационному статусу СА, но не к его статусу в конкретном употреблении, в результате чего семантические и прагматические свойства СА становится сложно разграничить. Наконец, в ряде случаев аргументы в пользу корреляции между номинализованностью и семантикой факта (аргументным статусом) формулируются безотносительно к информационному статусу СА (см. раздел 2.1).

Альтернативным решением проблемы выше, которое предлагается в настоящей статье, является отказ от прямых и строгих корреляций между синтаксисом, семантикой и прагматикой в пользу более опосредованного соотношения между ними. Ключевым образом, при таком подходе могут быть сохранены все три указанные параметра, что обеспечивает ему большее эмпирическое покрытие. Основной идеей является представление о **маркированности** некоторых соответствий между семантикой СА и его синтаксической категорией, а также допущение о том, что маркированные СА не являются категорически неприемлемыми, но при этом требуют особого прагматического контекста для их «лицензирования».

В качестве отправной точки (раздел 2) мы возьмем анализ неоднозначности СА при глаголе *объяснять* в [Bondarenko 2021], предполагающий строгое соответствие между аргументным статусом СА (семантикой факта) и DP-статусом. Мы покажем эмпирические проблемы этого анализа и рассмотрим альтернативный подход, опирающийся на прагматику (информационный статус) (раздел 3). Далее мы рассмотрим проблемы прагматического подхода и предложим собственный анализ (гипотезу маркированности), учитывающий как семантику, так и прагматику для объяснения дистрибуции номинализованных клауз (раздел 4). Раздел 5 содержит краткое заключение.

2. Семантический подход [Bondarenko 2021]

2.1. Два типа СА при *объяснять*

Глагол *explain* допускает две интерпретации пропозиционального аргумента: а) факт, который подлежит объяснению (экспланандум); и б) то, что выступает в качестве такого объяснения (эксплананс) [Kastner 2015, Elliott 2017]. При этом в литературе предполагается, что каждой интерпретации соответствует свой тип дополнения: экспланансу соответствует *that*-клауза, а экспланандуму — конструкция *the fact that*, являющаяся аналогом номинализованной клаузы в английском. Такое соответствие приводится в качестве аргумента в пользу корреляции между семантикой факта (пресуппозициональностью) и номинализованностью [Kastner 2015].

В [Bondarenko 2021], однако, отмечается, что *that*-клаузы также в принципе способны выражать значение экспланандума. Аналогичные факты имеются и для русского языка, как показано в примерах из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) в (1a–b).

- (1) а. *Чем объяснить, что у вас так много мозгов и так мало денег?* (НКРЯ)
(экспланандум)
- б. *Кто-то объяснил, что это артисты и будет концерт.* (НКРЯ)
(эксплананс)

Допустимость интерпретации экспланандума у *что*-клауз в (1a), на первый взгляд, противоречит корреляции между семантикой факта и DP-статусом. Однако можно предположить, что СА-экспланандум вводится **невыраженной** (нулевой) «DP-оболочкой» [Bondarenko 2021]. Конкретнее, для значения экспланандума постулируется структура в (2a), где СА (категории CP) является модификатором нулевого N со значением ‘факт’, в свою очередь, вложенного в DP с нулевой вершиной (выступающую в качестве аргумента глагола). Данную структуру можно считать непроизносимым аналогом конструкции *тот факт, что*³. Что касается значения

---

³ Согласно альтернативному анализу, CP непосредственно вкладывается в DP в качестве компонента D (см. аргументы в пользу такого анализа в [Knyazev 2016], см. также [Nankamer, Mikkelsen 2021]). Преимуществом анализа [Bondarenko 2021] является единообразная трактовка CP в качестве модификатора/предиката. Для целей данной статьи различие между анализами несущественно, важна в принципе вложенность CP в DP-оболочку.

эксплананса в (1b), то для него предлагается структура в (3a), где CP выступает в качестве модификатора самого глагола *объяснить* (точнее, его событийного аргумента). В очень упрощенном виде композиционный анализ семантики глагольной группы (без учета внешнего аргумента) для (2a) и (3a) дан в (2b) и (3b) (подробнее см. [Bondarenko 2021]).

(2) а. *Чем объяснить* [_{DP} ∅ [_{NP} ∅ CP]]? (экспланандум)

б. $\lambda e_e. \text{объяснять}(e_e, ix. \text{Факт}(x_e) \wedge \text{Содержание}(x_e) = \text{CP})$

(3) а. *Кто-то* [_{VP} [_V *объяснил*] CP]]. (эксплананс)

б. $\lambda e_e. \text{объяснять}(e_e) \wedge \text{Содержание}(e_e) = \text{CP}$

Если анализ в (2)–(3) верен, то он может служить свидетельством в пользу корреляции между номинализованностью СА и его аргументным статусом (семантикой факта), сформулированной в виде двунаправленной импликации в (4)⁴.

(4) СА с аргументным статусом (семантикой факта) номинализованны (вложены в DP-оболочку); СА, вложенные в DP оболочку, имеют аргументный статус.

В [Bondarenko 2021] предлагается несколько аргументов в пользу анализа в (2)–(3), из которых мы рассмотрим два. Первый аргумент касается возможности замены СА на бесспорную именную группу (в аккузативе), например, на местоимение *это, что-то* или *что*. Такая замена, очевидным образом, возможна только для значения экспланандума, что следует из анализа в (3a). Аналогичный аргумент, который приводится в [Bondarenko 2021], может быть предложен и для номинализованных клауз с выраженной DP-оболочкой (*то, что*), как показано в (5a–b) (ср. пример в (6), показывающий, что примеры с *то, что* в значении экспланандума встречаются в корпусе)⁵.

⁴ Импликация в (4) потенциально может нарушаться в тех случаях, когда номинализация (DP-статус) требуется по чисто синтаксическим или просодическим причинам, как, например, при наличии выраженного предлога или при узком фокусе на СА.

⁵ Примеры типа (5b) могут быть допустимы в нестандартных вариантах русского языка, в которых *то, что* также допускается с глаголами типа *считать, сказать* и др. (см. [Коротаев 2016]).

- (5) а. *Чем объяснить (то), что у вас так много мозгов и так мало денег?*
(экспланандум, ср. (1a))
- б. *Кто-то объяснил (*то), что это артисты и будет концерт.*
(эксплананс, ср. (1b))
- (6) *Возможно, только этим можно объяснить то, что мне не предложили роль в новой постановке.* (НКРЯ)

Второй аргумент касается поведения СА при событийных номинализациях (именах действия). Как показано в (7a–b), существует корреляция между значением экспланандума и наличием выраженной DP-оболочки (в генитиве), с одной стороны, и значением эксплананса и отсутствием DP-оболочки, с другой [Bondarenko 2021]⁶.

- (7) а. (Контекст: Цены оказались выше ожидаемого, что объясняет дороговизну покупок.)
Объяснение того, что покупки дорогие, расстроило нас.
i. ✓ экспланандум
ii. *эксплананс
- б. (Контекст: Мы думали, что денег хватит, но их не хватило, и это объясняется дороговизной покупкой.)
Объяснение, что покупки дорогие, расстроило нас.
i. ✓ эксплананс
ii. *экспланандум

Факты в (7a–b) также следуют из анализа в (2)–(3), но при дополнительном допущении в (8), согласно которому DP-оболочка должна быть морфологически выражена (с помощью *то*) в контексте косвенного падежа и при выраженном предлоге (ср. [Knyazev 2016]). Поскольку существительные не способны приписывать аккузатив, СА в (7b) должен быть выражен с помощью *то, что*-клаузы (в генитиве).

- (8) а. DP-оболочка, в которую вложен СА, должна быть выражена, если ей приписывается косвенный падеж или падеж, приписываемый предлогом.
- б. В аккузативной (а также постглагольной номинативной) позиции DP-оболочка может быть как выражена, так и не выражена.

⁶ Мы благодарны анонимному рецензенту за помощь в конструировании примеров.

Из соображений места мы опускаем другие аргументы в пользу анализа в (2)–(3), которые приводятся в [Bondarenko 2021], и вместо этого рассмотрим более общие дистрибутивные свидетельства в пользу гипотезы в (4).

2.2. СА при пресуппозициональных и веридикальных предикатах

Вопрос о том, при каких еще предикатах, кроме *объяснять*, СА могут иметь или требовать аргументного статуса (и выражать факты), в [Bondarenko 2021] специально не обсуждается. Однако по умолчанию можно ожидать, что в этот класс входят СА, обладающие пресуппозицией истинности (т. е. фактивные предикаты) и/или пресуппозицией известности, в том числе предикаты ответной реакции (а также эмотивные фактивные предикаты). Основанием для этого служит допущение, принимаемое в [Bondarenko 2021], согласно которому пресуппозициональность как **лексическое свойство** глагола может касаться только аргументов, но не модификаторов, поскольку последние не входят в (лексически заданную) аргументную структуру глагола. Хотя это допущение не бесспорно, мы предварительно примем его в дальнейшем анализе⁷.

Трактовка СА при пресуппозициональных предикатах как имеющих аргументный статус и, следовательно (в силу (4)), как вложенных в DP-оболочку, подкрепляется следующим фактом. СА при глаголах ответной реакции, таких, как *подтверждать* и *отрицать*, а также при когнитивных фактивных глаголах, таких, как *осознать*, *понимать* и других, способны присоединять СА с выраженной DP-оболочкой в аккумулятиве, как показано в (9), в отличие от непресуппозициональных глаголов, таких, как *утверждать* и *считать*, как в (10) (см. также примечание 5).

(9) а. *Сам актер отрицает то, что он играл спектакль пьяным.* (НКРЯ)

б. *Важно понимать то, что все люди разные и их нельзя подогнать под один шаблон.* (НКРЯ)

---

⁷ СА с семантикой модификаторов не совсем похожи на обычные адъюнкты, поскольку во многих случаях не могут опускаться, а также могут входить в отношения селекции комплементаризера (и наклонения) с предикатной вершиной. Поэтому не вполне ясно, в каком смысле они не входят в аргументную структуру глагола. Кроме того, по крайней мере для некоторых традиционных фактивных глаголов есть основания считать, что пресуппозициональность СА может зависеть от контекста и не строго лексически задана [Bochnak, Hanink 2022] (см. также [Анна А. Зализняк 1988]).

- (10) ??*Сам актер утверждает/считает то, что он не играл спектакль пьяным.*

Контраст в (9)–(10) следует из гипотезы в (4), согласно которой только СА пресуппозициональных глаголов вложены в DP-оболочку. Следует отметить, впрочем, что примеры типа (9) встречаются в корпусе существенно реже, чем примеры без выраженной DP-оболочки. Также надо отметить, что это ограничение не распространяется на непресуппозициональные клаузы в косвенной позиции, поскольку выраженная DP-оболочка (в составе предложной группы) при предикатах типа *надеяться* и *уверен* не запрещена (см. раздел 4 и примечание 17).

Согласно приведенному выше критерию аргументного статуса, к аргументным СА должны относиться не только СА при пресуппозициональных предикатах, но и при **веридикальных**, т.е. таких, которые имплицитно утверждают истинность СА только при утвердительном употреблении, но не при отрицании и других неутвердительных контекстах⁸. К таким предикатам в русском языке относятся *доказать* и *обнаружить* (ср. *Иван доказал, что он невиновен* → *Он невиновен*, но *Иван не доказал, что он невиновен* → *Он невиновен* [Анна А. Зализняк 1988: 113]) и, шире, целый семантический класс так называемых **предикатов демонстрации**, включая ‘демонстрировать’, ‘доказывать’, ‘значить’, ‘показывать’ и других [Anand, Nacquard 2014].

Хотя у веридикальных предикатов отсутствует пресуппозиция истинности или известности, «фактивная импликация» является их лексическим свойством, а поскольку такое свойство может распространяться только на аргументы (но не на модификаторы), следовательно, СА при веридикальных предикатах должны подпадать под статус аргументных, наравне с пресуппозициональными.

Объединение СА при пресуппозициональных и веридикальных предикатах в один класс для целей гипотезы в (4) подкрепляется допустимостью

---

⁸ Следует отметить, что наличие «фактивной импликации», как она называется в [Анна А. Зализняк 1988: 113], или entailment, не во всех подходах является необходимым условием фактивности (подробнее см. [Degen, Tonhauser 2022]). При этом в некоторых подходах, например, [Simons 2007], где пресуппозициональность является прагматическим свойством (см. примечание 7), фактивной импликации **достаточно** для фактивности глагола, иначе говоря, фактивные и веридикальные глаголы не противопоставляются.

при веридикальных предикатах выраженной DP-оболочки (в аккузативе), как в (11) (ср. (6) и (9)).

- (11) *Биологи смогли доказать то, что среди горбатых дельфинов есть представители ранее неизвестного вида.* (НКРЯ)

Еще один аргумент в пользу такого объединения касается селективных ограничений при деагентивных употреблениях глаголов речи. Как показано в [Князев 2016] (см. также [Князев 2018]), глаголы *говорить*, *намекать*, *указывать*, *напоминать*, *свидетельствовать* при неагентивных подлежащих могут иметь семантику близкую к 'означать', как в (12а). Ключевое наблюдение заключается в том, что в таких случаях СА без выраженной DP-оболочки не полностью приемлем, как показано в (12b) (ср. (12а)).

- (12) (Контекст: Жители района поддержали сохранение пешеходного перехода.)
- а. *Это говорит о том, что люди им пользовались и переход им нужен.*
(#*Но, на самом деле, люди им не пользовались.*) (НКРЯ)
- б. ^{?(?)}*Это говорит, что люди им пользовались и переход им нужен.*

Важно отметить, что в таких употреблениях СА обладает свойством веридикальности, как видно из продолжения (12а), что ожидается, поскольку такие употребления по семантике очень близки к предикатам демонстрации (см. выше). Любопытным образом, при всех глаголах, где наблюдается это ограничение, СА находится в **косвенной позиции**, при этом при глаголах демонстрации с прямым дополнением типа *доказывать*, *показывать*, *значить*, *означать* ограничение не наблюдается. Этот набор фактов непосредственно следует из гипотезы в (4) в сочетании с допущением в (8) об обязательной выраженности DP-оболочки в косвенных позициях и, таким образом, представляет собой независимый аргумент в пользу семантического подхода⁹.

⁹ В [Князев 2016, Князев 2018] предлагается другое, хотя и близкое, объяснение ограничения в (12b), которое сводится к тому, что придаточные без DP-оболочки в косвенной позиции требуют наличия у глагола аргумента, выражающего субъект пропозициональной установки. Такой субъект предположительно отсутствует в примерах типа (12b), что и объясняет данное ограничение.

2.3. Проблемы семантической гипотезы

2.3.1. Аргументные СА в косвенной позиции без выраженной DP-оболочки

Несмотря на убедительность аргументов в пользу семантической гипотезы, она представляется слишком сильной. Так, эта гипотеза предсказывает недопустимость СА без выраженной DP-оболочки, если он требует аргументного статуса (выражает факт) и при этом находится в косвенной позиции, однако такие СА встречаются¹⁰.

Как мы видели в (7), аргументный СА (экспланандум) при номинализации *объяснение* должен быть выражен *то, что*-клаузой (в генитиве), как в (13) (ср. (7а)).

(13) (Контекст: Цены оказались выше ожидаемого, что объясняет дороговизну покупок.)

Объяснение *(того), что покупки дорогие, расстроило нас.

Аналогичные факты, как кажется, имеют место и для номинализаций пресуппозициональных и веридикальных глаголов типа *доказательство*, *подтверждение*, *понимание*, *осознание*, как показано в (14), а также сходных по семантике неотглагольных существительных типа *знак*, *признак*, *причина*, *улика* (см. сходные факты в [Knyazev 2016]).

(14) а. *Доказательства того, что вы владеете собственностью в США, выглядят непровержимо.* (НКРЯ)

б. *??Доказательства, что вы владеете собственностью в США, выглядят непровержимо.*

Тем не менее к этому обобщению встречаются систематические исключения. Так, в [Knyazev 2016] отмечается, что в определенных контекстах при существительных типа *доказательство* возможен СА без *то, что*, как в (15а–б). Хотя такие примеры могут показаться маркированными, они в достаточном количестве встречаются в корпусе, в том числе в газетных и

¹⁰ Потенциальными исключениями к этой гипотезе также являются *что*-клаузы в косвенной позиции при эмотивных фактивных предикатах типа *сожалеть* и глаголах реакции типа *согласиться*. Стоит учитывать, однако, что для таких СА теоретически не исключается модификаторный анализ. В этой статье мы сосредоточиваемся на случаях, где модификаторный анализ представляется маловероятным.

журнальных текстах. Реже, но встречаются исключения и непосредственно с существительным *объяснение*, как в (15с)^{11,12}.

(15) а. *Но где доказательства, что она не знала этого?* (НКРЯ)

б. *Вот вам и подтверждение, что внешность обманчива.* (НКРЯ)

с. *Есть ли объяснение, что раньше с «Локомотивом» вели по ходу матча, но уступали, а сегодня — наоборот?* ([URL](#), accessed on 06.11.2022)

Можно заметить, что в большинстве контекстов, где номинализации типа *доказательство* присоединяют СА без DP-оболочки, матричную клаузу можно без потери смысла трансформировать в конструкцию с соответствующим исходным глаголом с минимальными изменениями грамматического контекста, как показано в (16). Напротив, примеры типа (13)–(14) такой трансформации не допускают. Далее мы будем называть контексты типа (15) «квазиглагольными».

(16) а. *Но что доказывает, что она не знала этого?* ($\approx$ (15а))

б. *Именно это и подтверждает, что внешность обманчива.* ($\approx$ (15б))

с. *Как Вы объясните, что раньше с «Локомотивом» вели по ходу матча?* ($\approx$ (15с))

Примеры типа (15) представляют проблему для гипотезы в (4) (в сочетании с допущением в (8)), поскольку она предсказывает их недопустимость¹³. При этом отказываясь от этой гипотезы, мы бы потеряли объяснение для (13)–(14). Таким образом, гипотеза в (4) должна быть не отброшена, а уточнена, что будет предложено ниже.

Аналогичная проблема возникает и для ограничения на СА без DP-оболочки при деагентивных употреблении глаголов речи (ср. (12б)). Хотя в силу гипотезы (4) такие СА должны быть запрещены, соответствующие примеры в достаточном количестве встречаются в корпусе, как показано в (17)¹⁴.

¹¹ Можно возразить, что в примерах в (15) *что*-клаузы соответствуют дативному, а не генитивному участнику (*тому, что*). Однако есть такие же основания считать этого участника аргументным.

¹² Предположительно примеры типа (15с) встречаются реже, поскольку сами по себе *что*-клаузы в значении экспланандума при *объяснять* достаточно маргинальны.

¹³ Примеры типа (15) также представляет проблему для [Князев 2016] (см. примечание 9), поскольку в них отсутствует субъект пропозициональной установки.

¹⁴ Подобные исключения отмечаются в [Князев 2018], в соответствии с чем ограничение в (12б) трактуется как «слабое», однако причины его некатегоричного статуса не обсуждаются.

(17) (Контекст: Борис Джонсон сравнил Россию со Спартой.)

Что ж, это говорит, что в отличие от американских президентов британский министр иностранных дел начитан. (НКРЯ)

2.3.2. Зависимость выраженной DP-оболочки в аккузативной позиции от статуса данного

Другая проблема семантического подхода заключается в том, что этот подход, по крайней мере, без дополнительных допущений, предсказывает свободное варьирование выраженной и невыраженной DP-оболочки (в аккузативе) при глаголах типа *понимать* и *доказывать* (ср. (9), (11), а также (5а) и (6)). Однако, как отмечалось выше, выражение DP-оболочки в этом случае может считаться маркированным в силу очень низкой относительной частотности соответствующих примеров в корпусе. Можно было бы предположить, что невыраженная DP-оболочка предпочтительна из соображений экономии (ср. [Кныазев 2016]), но это не учитывает влияния дискурсивных факторов на выбор *то, что*-клауз [Кобозева 2013].

Как отмечается в [Кобозева 2013], глаголы, которые присоединяют *то, что*-клаузы факультативно и при этом в принципе способны присоединять СА со статусом как данного, так и нового, допускают *то, что*-клаузы **только со статусом данного**, тогда как *что*-клаузы могут иметь оба статуса¹⁵. В качестве примера И.М. Кобозева приводит глагол *узнать*, как показано в (18)–(19)¹⁶. Как кажется, однако, это ограничение распространяется и на другие глаголы с аргументным статусом СА, включая *понимать*, *объяснять* (в значении экспланандума), *доказать* и другие (ср. (5а), (6), (9b) и (11))^{17,18}.

¹⁵ Другим контекстом, лицензирующим выраженное *то*, является (узкий) фокус на СА [Кобозева 2013].

¹⁶ Отметим, что статус данного коррелирует с особым интонационным контуром (помеченным в примере), при котором акцент падает на матричный глагол, а СА остается неакцентированным, тогда как статус нового коррелирует с контуром, где акцент имеется как на матричном глаголе, так и на СА (подробнее см. [Raducheva 1996]).

¹⁷ Для предикатов с «лексически заданным» статусом данного у придаточного, таких, как *подтвердить* и *отрицать* (ср. (9а)), в том числе для предикатов с придаточными в косвенной позиции типа *сомневаться* и *сожалеть*, наличие выраженной DP-оболочки может маркировать повышенную степень данности СА в конкретном контексте, например, в результате его недавнего упоминания (ср. примечание 7).

¹⁸ И.М. Кобозева не обсуждает в этом контексте предикаты с придаточным в косвенной позиции типа *надеяться* и *уверен*, однако для них, как кажется, имеется та же тенденция (см. обсуждение примера (24)).

- (18) (Контекст: Мы не можем больше скрывать от Пети тайну его рождения.)
Он узнал\ (*то*), что его настоящий отец — *N*. (данное)
[Кобозева 2013: 147]
- (19) — Из-за чего Петя поссорился со своим отцом?
— Он узнал/ (**то*), что его настоящий отец — *N*\. (новое)
[Кобозева 2013: 147]

Факты в (18)–(19) не следуют из гипотез в (4) и (8), а также противоречат их общему духу, поскольку неясно, как статус данного в принципе может быть связан с фонологическим выражением DP-оболочки.

3. Прагматический подход

В свете фактов в (18)–(19) естественным представляется подход, в котором статус данного непосредственно связан с наличием DP-оболочки, при этом наличие абстрактной (нулевой) DP-оболочки не постулируется. Такой подход, который можно назвать прагматическим, сформулирован в (20) [Кобозева 2013].

- (20) а. СА с DP-оболочкой (номинализованные клаузы) имеют информационный статус данного/известного.
- б. СА без DP-оболочки имеют статус данного/известного **или** нового (не маркированы по информационному статусу).

Особенностью этого подхода и его отличием от семантического подхода в (4) является то, что он не предполагает строгой корреляции между синтаксисом и семантикой/прагматикой, а вместо этого использует однонаправленную корреляцию, иначе говоря, опирается на идею о (**прагматической**) **маркированности** одного из двух типов СА (с DP-оболочкой) и немаркированности другого типа (без DP-оболочки). Маркированность на уровне синтаксиса в этом подходе (более сложная структура) коррелирует с маркированностью на уровне прагматики (более специализированное значение), что видится весьма естественным.

Этот подход имеет потенциал не только для объяснения фактов в (18)–(19), но и других фактов, обсуждавшихся выше. Так, он объясняет допустимость *что*-клауз как со значением экспланандума в (1a), так и со значением эксплананса в (1b), поскольку в этом подходе *что*-клаузы не марки-

рованы ни прагматически, ни семантически (не ограничены аргументным статусом). При этом он верно предсказывает недопустимость *то, что*-клауз со значением эксплананса (ср. (5b)): *то, что*-клаузы требуют статуса данного, однако СА-эксплананс предположительно выражает новую информацию, наравне с СА при глаголах речи типа *говорить* и *утверждать* (ср. (10)).

Наличие DP-оболочки при существительных типа *объяснение* и *доказательство* в (7a) и (14a) также укладывается в прагматический подход, поскольку СА в них, по всей вероятности, имеет статус данного. При этом СА без DP-оболочки в квазиглагольных контекстах типа (15) не являются проблемными для этого подхода (в силу немаркированности таких СА), в отличие от семантического подхода.

Несколько сложнее обстоит дело с *то, что*-клаузами при деагентивных употреблениях глаголов речи, как в (12a). Не очевидно, что такие клаузы всегда имеют статус данного¹⁹. Однако можно предположить, что в таких примерах носитель *подает* информацию в СА как данное. Иначе говоря, коммуникативным фокусом в (12a) является установление каузальной связи между двумя фактами, при этом сами факты подаются как известные (даже если они ранее не упоминались и не входят в общий фонд знаний). Также отметим, что аналогичные примеры без DP-оболочки (ср. (17)) не являются проблемными для прагматического подхода, в отличие от семантического.

Несмотря на эти соображения, прагматический подход оказывается слишком слабым, поскольку он не объясняет достаточно строгий запрет на аргументные СА без DP-оболочки при существительных типа *объяснение/доказательство* (ср. (13) и (14b)) **вне** квазиглагольных контекстов, а также не объясняет, почему такие контексты ведут себя иначе. Наконец, этот подход не объясняет маркированный характер *что*-клауз при деагентивных употреблениях глаголов речи (ср. (12b)).

4. Гипотеза маркированности

Для решения этих проблем мы предлагаем объединить семантический и прагматический подходы. Вспомним, что в прагматическом подходе аргументные *то, что*-клаузы в аккумулятивной позиции (т. е. при пресуппози-

---

¹⁹ Можно предположить, что *то, что*-клаузы в (12a) не подпадают под (20a), так как требуются в силу селективных свойств предиката, но в таком случае сложно объяснить (маргинальную) встречаемость примеров типа (17).

циональных и веридикальных глаголах) прагматически маркированы и требуют статуса данного. При этом в косвенной позиции, при существительных, маркированы, наоборот, *что*-клаузы. Более того, можно предположить, что особый статус квазиглагольных контекстов в (15) связан с тем, что СА в них, в отличие от обычных контекстов типа (13) и (14b), выражают новую информацию. В таком случае у нас получится **симметричная** картина, как можно видеть в выделенных строках таблицы 2.

Таблица 2. (Не)маркированность СА в зависимости от семантического типа, типа предиката, синтаксической позиции и наличия DP-оболочки²⁰

семантический тип	тип предиката	синтаксическая позиция	без DP-оболочки	с DP-оболочкой
факт	<i>доказать, объяснить</i> (экспланандум)	аккузативное дополнение	немаркированы *(23b)	маркированы (статус нового) **(23a)
	<i>доказательство, объяснение</i> (экспланандум)	косвенное дополнение	маркированы (статус данного) *(23b)	немаркированы
	<i>говорить</i> (деагентивное употребление)	косвенное дополнение	маркированы (статуса нового) *(23b)	немаркированы
модификатор	<i>утверждать, считать, объяснять</i> (эксплананс)	аккузативное дополнение	немаркированы	неприемлемы **(23a), *(23b)

В самом деле, если, как мы видели в (18), глаголы с аргументными СА способны вводить новую информацию (ср. также [Simons 2007, Djärv 2019]), а при этом существительные в квазиглагольных контекстах сходны с соответствующими глаголами (ср. (16)), то такие существительные должны обладать таким же прагматическим потенциалом и, следовательно, должны быть способны вводить новую информацию. Проверку утверждения о том, что СА в примерах типа (15) всегда вводят новую информацию, мы оставляем на будущее, однако пример (21) показывает, что такое в принципе возможно (ср. (19)).

(21) — *Почему ты расстроился из-за их отъезда?*

— *Их отъезд — это доказательство/знак, что все очень плохо.*

(ср. *Их отъезд доказывает/означает, что все очень плохо.*)

²⁰ Под звездочкой в ячейках указаны ограничения, которые нарушают маркированные СА.

Аналогично, маркированные примеры со *что*-клаузами при деагентивных употреблениях глаголов речи (ср. (16)) можно также связать с особым информационным статусом, т. е. введением новой информации²¹. (Проверка этого утверждения остается на будущее.)

Ключевая идея предложенного подхода в том, что наличие DP-оболочки не напрямую кодирует информационный статус (данного), как в подходе [Кобозева 2013], а только в тех случаях, когда это наличие маркировано. Аналогичным образом, отсутствие DP-оболочки не является прагматически немаркированным, как в [Кобозева 2013], но может кодировать статус нового, когда это отсутствие маркировано. Обобщение сформулировано в (22)²².

- (22) а. Маркированные СА с DP-оболочкой имеют информационный статус данного/известного.
- б. Маркированные СА без DP-оболочки имеют информационный статус нового.
- с. Немаркированные (независимо от наличия DP-оболочки) СА прагматически немаркированы.

При этом маркированность DP-оболочки определяется **независимыми факторами** — семантикой (аргументным или модификаторным статусом) и синтаксической позицией, приведенными в (23). Как можно видеть, эти факторы частично соотносятся с принципами семантического подхода, однако носят характер «мягких» (нарушаемых) ограничений.

- (23) а. СА с DP-оболочкой в аккузативной позиции (очень маркированы)
- б. СА без DP-оболочки с семантикой факта (маркированы)
- с. СА с DP-оболочкой с семантикой модификатора (маркированы)

---

²¹ Здесь мы опираемся на высказанное выше предположение о том, что при деагентивных употреблениях глаголов речи информация в СА в норме подается говорящим как данное (см. обсуждение примера (12а) в разделе 3).

²² Данный подход можно сравнить с [Patel-Grosz, Grosz 2017], где указательные местоимения (в отличие от прономиналов) маркированы в анафорической функции и по умолчанию запрещены (в силу того, что имеют более сложную структуру и нарушают принцип экономии). Однако если маркированное употребление мотивировано прагматической функцией (например, разрешением неоднозначности), то оно становится возможным.

Рассмотрим подробнее, как работает эта модель (см. таблицу 2). Аргументные СА при существительных типа *доказательство*, а также при деативных употреблениях глаголов речи, маркированы без DP-оболочки (нарушают (23b)), где они требуют статуса нового, и не маркированы без нее. Аргументные СА при глаголах типа *доказывать* маркированы как с DP-оболочкой (нарушают (23a)), так и без нее (нарушают (23b)). Однако поскольку синтаксическое нарушение в (23a) более сильное, ограничение в (23b) для них снимается (т. е. важна относительная, а не абсолютная маркированность). Поэтому маркированным становится употребление с DP-оболочкой, требующее статуса данного. Что касается модификаторных СА (в аккумулятивной позиции) при непресуппозициональных глаголах типа *утверждать* и *считать*, то при них DP-оболочка нарушает как ограничение (23a), так и (23c), симметричное по отношению к (23b). Отсюда очень высокая степень маркированности, отражающаяся в полной неприемлемости.

Предложенная система делает независимое предсказание, а именно, что СА в косвенной позиции с модификаторной семантикой (при непресуппозициональных предикатах) будут маркированы при наличии DP-оболочки (нарушают (23c)) и, таким образом, будут требовать статуса данного. Это предсказание, как кажется, в целом подтверждается, как видно из (24) (ср. (19))²³. (Требуется, однако, его дальнейшая проверка.)

(24) — *Когда Петя придет?*

— *Маша уверена (в том), что он придет завтра.*

Таким образом, гипотеза маркированности, объединяющая элементы как семантического, так прагматического подхода, обладает лучшим эмпирическим покрытием, чем каждый из этих подходов по отдельности, и потому является предпочтительной.

5. Заключение

В отличие от подхода [Bondarenko 2021], а также подходов [Kastner 2015] и [Bochnak, Hanink 2022] (см. Введение), гипотеза маркированности не предполагает строгого изоморфизма между DP-статусом СА (номинализо-

---

²³ По неясным причинам, в [Кобозева 2013] СА при *уверен* трактуется как имеющий статус данного в качестве постоянного лексического свойства. Это, однако, противоречит [Paducheva 1996].

ванностью) и семантикой факта (и статусом данного). Как мы видели, строгий изоморфизм сталкивается с эмпирическими трудностями и вынужден либо их игнорировать, либо отказываться от части соответствий, теряя таким образом в эмпирическом охвате (ср. [Djäv 2019]). Предложенный здесь отказ от строгого изоморфизма в пользу маркированности, т.е. нежестких ограничений, позволяет преодолеть этот недостаток путем трактовки «исключений» как менее предпочтительных, но не полностью запрещенных конструкций. Это, в свою очередь, делает возможным участие в объяснении прагматических (дискурсивных) факторов. Детальная проверка влияния таких факторов остается предметом дальнейшего исследования.

Список источников / References

- Зализняк Анна А. 1988 — Зализняк Анна А. О понятии имплицативного типа (для глаголов с пропозициональным актантом) // Арутюнова Н.Д. (отв. ред.). Логический анализ языка. Знание и мнение. М.: Наука, 1988. С. 107–121. [Zalizniak, Anna A. On the notion of implicative type (for verbs with propositional arguments) Arutyunova N.D. (ed.). *Logicheskiy analiz yazyka. Znanie i mnenie*. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 107–121.]
- Князев 2018 — Князев М.Ю. Об ограничении на сентенциальный актант с союзом что при деагентивных употреблениях глаголов речи // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 7–39. [Knyazev M.Yu. On the restriction on complement clauses with the complementizer čto with non-agentive uses of speech act verbs in Russian. *Voprosy Jazykoznanija*. 2018. No. 3. Pp. 7–39.]
- Кобозева 2013 — Кобозева И.М. Условия употребления «то» перед придаточным изъяснительным с союзом «что». *Du mot au texte. Études slavo-romanes*. Inkova O. (éd.). Bern: Peter Lang, 2013. С. 129–148. [Kobozeva I.M. Conditions of use of to before the complement clause with conjunction čto. *Du mot au texte. Études slavo-romanes*. Inkova O. (éd.). Bern: Peter Lang, 2013. Pp. 129–148.]
- Коротаев 2016 — Коротаев Н.А. Союз *то что* в устной русской речи // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2016. Т. 13. №. 1. С. 101–106. [Korotaev N.A. The conjunction *to čto* in spoken Russian. *Acta Linguistica Petropolitana*. Vol. 13. No. 1. Pp. 101–106.]
- Anand, Hacquard 2014 — Anand P., Hacquard V. Factivity, belief and discourse. *The Art and Craft of Semantics: A Festschrift for Irene Heim*. Crnic L., Sauerland U. (eds.). Cambridge Mass.: MITWPL, 2014. Pp. 69–90.
- Bochnak, Hanink 2022 — Bochnak M.R., Hanink E.A. Clausal embedding in Washo: Complementation vs. modification. *Natural Language & Linguistic Theory* 2022. Vol. 40. Pp. 979–1022.
- Bondarenko 2021 — Bondarenko T. How do we explain that CPs have two readings with some verbs of speech? *Proceedings of the 39th West Coast Conference on Formal Linguistics (WCCFL 39)*. 2021. [URL](#) (accessed on 06.11.2022).
- Degen, Tonhauser 2022 — Degen J., Tonhauser J. Are there factive predicates? An empirical investigation. *Language*. 2022. Vol. 98. No. 3. Pp. 552–591.
- Djäv 2019 — Djäv K. *Factive and assertive attitude reports*. PhD dis, University of Pennsylvania, 2019.

- Elliott 2017 — Elliott P.D. *Elements of clausal embedding*. PhD dis. UCL (University College London), 2017.
- Jarvis 2021 — Jarvis R. Presuppositionality and syntactic nominalization in finite clausal complements. *Proceedings of the 39th West Coast Conference on Formal Linguistics (WCCFL 39)*. 2021. [URL](#) (accessed on 06.11.2022).
- Hankamer, Mikkelsen 2021 — Hankamer J., Mikkelsen L. CP Complements to D. *Linguistic Inquiry*. 2021. Vol. 52. No. 3. Pp. 473–518.
- Hartman 2012 — Hartman J. *Varieties of clausal complementation*. PhD diss. MIT, 2012.
- Kastner 2015 — Kastner I. Factivity mirrors interpretation: The selectional requirements of presuppositional verbs. *Lingua*. Vol. 164. Pp. 156–188.
- Knyazev 2016 — Knyazev M. *Licensing clausal complements. The case of Russian čto-clauses*. PhD dis. Utrecht University, 2016.
- Lyutikova, Tatevosov 2019 — Lyutikova E., Tatevosov S. On the structure of Russian relative clauses. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 2019 Vol. 75. No. 1. Pp. 65–94.
- Moulton 2009 — Moulton K. *Natural selection and the syntax of clausal complementation*. PhD dis. UMass Amherst, 2009.
- Paducheva 1996 — Paducheva E.V. Theme-Rheme structure: Its exponents and its semantic interpretation. *Discourse and meaning. Papers in honor of Eva Hajicova*. Partee B.H., Sgall P. (eds.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1996. Pp. 273–287.
- Patel-Grosz, Grosz 2017 — Patel-Grosz P., Grosz P.G. Revisiting Pronominal Typology. *Linguistic Inquiry*. 2017. Vol. 48. No. 2. Pp. 259–297.
- Simons 2007 — Simons M. Observations on embedding verbs, evidentiality, and presupposition. *Lingua*. 2007. Vol. 117. No. Pp. 1034–1056.

Статья поступила в редакцию 02.10.2022

The article was received on 02.10.2022

Михаил Юрьевич Князев

PhD; Институт лингвистических исследований РАН / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург / МГУ имени М. В. Ломоносова

Mikhail Knyazev

PhD; Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences / HSE University, St. Petersburg / Lomonosov Moscow State University

misha.knjazev@gmail.com